

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
15 January 2021
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2584/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Аленом Розенбергом и Сабиной Жаккар (представлены адвокатом лордом Лестером из Хёрн-Хилла)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	15 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 9 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	14 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминационное отношение к религии и ее последователям
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; другая процедура международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	свобода религии; недискриминация; право на справедливое судебное разбирательство; независимость и беспристрастность суда; равенство состязательных возможностей
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 1), 14, 18 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 а))

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** Члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марша В. Д. Кран, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не участвовала в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Авторами сообщения являются Ален Розенберг, гражданин Франции, родившийся 23 марта 1949 года, и Сабина Жаккар, также гражданка Франции, родившаяся 30 января 1965 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Францией прав, закрепленных в пункте 1 статьи 2, статьях 14, 18 и 26 Пакта, который вступил в силу для государства-участника 4 февраля 1981 года¹. Авторы сообщения представлены адвокатом лордом Лестером из Хёрн-Хилла.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 93 своих правил процедуры Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, удовлетворил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа и 6 июля 2015 года проинформировал об этом государство-участник и авторов сообщения.

Факты в изложении авторов

2.1 Ален Розенберг является генеральным директором Духовной ассоциации Церкви саентологии и саентологом с 1967 года. Он координирует религиозную деятельность Церкви. Сабина Жаккар была президентом Духовной ассоциации Церкви саентологии во время описываемых событий и является саентологом с 1988 года. Эта некоммерческая ассоциация предлагает религиозные мероприятия, религиозное образование, программу религиозного очищения и духовные консультации.

2.2 По словам авторов, Франция квалифицирует следующие виды деятельности и верования саентологии как противозаконные и лишенные научной ценности: аудитинг, программа очищения, личностные тесты и методы финансирования. Аудитинг состоит из духовных упражнений и вопросов, задаваемых одитором, цель которых — помочь последователю в его поиске личного и духовного осознания. Программа очищения заключается в детоксикации организма посредством использования сауны и различных веществ для большего духовного роста. Личностный тест, который также может служить методом прозелитизма, состоит из выявления 10 личностных черт и измерения духовного и индивидуального прогресса, достигнутого последователем в процессе. Методы финансирования состоят из пожертвований верующих в связи с их участием в программах Церкви саентологии. Авторы уточняют, что доступ в Церковь саентологии или к ее деятельности никоим образом не обусловлен финансовыми жертвованиями. Они считают, что Церковь саентологии полностью придерживается принципов подчинения закону и отвергает любое преступное поведение.

2.3 29 февраля 1996 года и 1 декабря 1998 года министр юстиции издал два циркуляра, адресованных магистратам Генеральной прокуратуры, в которых настоятельно призывал их преследовать по закону 172 движения, квалифицируемые как секты Дирекцией общей разведки, включая Церковь саентологии. В циркулярах подчеркивалась необходимость тесного сотрудничества с ассоциациями, ведущими борьбу с сектами, в том числе с Национальным союзом ассоциаций защиты семей и лиц, пострадавших от сект, (НСАЗСЛ), которая является субсидируемой государством ассоциацией, цель которой заключается в сборе информации для судебного преследования сектантских движений. С марта 1998 года по просьбе министерства юстиции в Национальной школе магистратуры проводятся ежегодные учебные курсы по вопросам сект. Саентологии посвящаются отдельные занятия, опирающиеся на информацию, предоставленную НСАЗСЛ, которую авторы описывают как предвзятую и враждебную. 12 июня 2001 года в результате кампании в средствах массовой информации, проводившейся правительством с 1999 года, в которой косвенно упоминалась Церковь саентологии, вступил в силу Закон № 2001-504, направленный на усиление профилактики и пресечения деятельности сектантских движений, нарушающих права человека и основные свободы. Этот закон, внесенный Катрин Пикар, членом парламента и председателем НСАЗСЛ, включил в Уголовный кодекс

¹ При присоединении к Факультативному протоколу к Пакту 17 февраля 1984 года Франция сделала следующую оговорку: «Франция делает оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, заявляя, что Комитет по правам человека не компетентен рассматривать сообщения отдельных лиц, если этот же вопрос рассматривается или уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования».

преступление «злоупотребление уязвимым состоянием». Она заявила, что это является необходимым средством решения проблемы судебного преследования, которому препятствует согласие, прошлое или настоящее, последователей. С 18 по 29 сентября 2005 года Франция принимала Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений. Авторы ссылаются на его доклад о том, что политика правительства, возможно, способствовала формированию общей атмосферы подозрительности в отношении перечисленных общин, которая возникла в результате подготовки парламентского доклада, и что она отрицательно сказалась на праве на свободу религии или убеждений некоторых членов этих общин или групп². В апреле 2008 года премьер-министр поручил Жоржу Фенеку подготовить исследование о возможностях судебной системы по борьбе со злоупотреблениями сект. В заключительных рекомендациях этого исследования содержался призыв к подготовке магистратов по вопросам преступления «злоупотребление уязвимым состоянием», введенного законом № 2001-504, и в сентябре 2008 года г-н Фенек был назначен Председателем Межведомственной группы по бдительности и борьбе с сектантскими эксцессами. Министр юстиции 19 сентября 2011 года издал циркуляр, адресованный прокурорам при апелляционных судах и прокурорам при вышестоящих апелляционных судах. Цель циркуляра состояла в том, чтобы дать инструкции магистратам относительно поиска элементов, представляющих собой злоупотребление уязвимым состоянием, со ссылкой на такие практические примеры, как «тесты», «программа очищения» или «повторяющиеся курсы посвящения». В циркуляре также содержалась ссылка на НСАЗСЛ в качестве одного из ведущих партнеров в делах, связанных с сектантскими движениями.

2.4 Хронология этих законодательных и институциональных изменений должна быть, по мнению авторов, изучена в связи с судебными разбирательствами против них. Авторы считают, что эти меры были рассчитаны на то, чтобы повлиять на процедуру, и указывают на согласованность сроков между основными этапами, установленными законодательными и исполнительными органами, и этапами судопроизводства в отношении них.

2.5 В декабре 1998 года адвокат НСАЗСЛ от имени г-жи М. подал иск следственному судье в Париже против авторов, обвинив их в мошенничестве, совершенном организованной группой, потребовав роспуска и запрета Церкви саентологии. Г-жа М., которая пришла в Церковь саентологии в мае 1998 года, якобы стала жертвой манипулирования сознанием. Авторы заявляют, что Церковь саентологии выплатила г-же М. большую часть ее финансовых взносов. Г-жа М. впоследствии выступала в качестве гражданского истца в этом деле, а затем в 2010 году вышла из дела в качестве гражданского истца. Государственный прокурор возбудил уголовное дело, и в январе 1999 года по нему был назначен следственный судья. Дело г-на П. А. было добавлено к производству в июне 2000 года по обвинению в мошенничестве, совершенном организованной группой, хотя к прокурору обратился его брат, а сам он отказался быть гражданским истцом. Его квалифицировали в качестве «давней согласие жертвы» после того, как он использовал финансовые средства своего бизнеса для оплаты услуг Церкви саентологии. Авторы утверждают, что его финансовые взносы были ему возвращены. В сентябре 2000 года к этому делу был добавлен случай г-на Э. А., который был последователем Церкви саентологии с 1997 по 1999 год и по совету НСАЗСЛ присоединился к этому делу. Он также выступал в качестве гражданского истца. Однако в декабре 2007 года он вышел из процесса, заявив, что спор с обвиняемым им лицом был урегулирован.

2.6 4 сентября 2006 года Государственная прокуратура прекратила это дело за отсутствием состава преступления, сочтя, что не было обнаружено никаких доказательств мошенничества или какого-либо преступного поведения. Доказательства манипулирования сознанием и лишения воли не были собраны, и прокурор отметил, что г-н П. А. никогда не подавал иск.

2.7 Следственный судья 8 сентября 2008 года отклонил решение прокурора о прекращении дела за отсутствием состава преступления и направил в суд

² E/CN.4/2006/5/Add.4, стр. 2.

противоречащее данному решению постановление, обвиняющее авторов в мошенничестве, совершенном организованной группой в отношении г-жи М. и г-на Э. А. и г-на П. А. Следственный судья опирался на составы психологического подчинения и злоупотребление уязвимым состоянием, прописанные в Законе № 2001-504, ретроактивно сославшись на этот закон в отношении деяний, совершенных в период 1997–1999 годов.

2.8 Судебный процесс проходил с мая по июнь 2009 года и, по мнению авторов, не соответствовал принципу справедливости, закрепленному в Пакте. Авторы утверждают, что им не удалось узнать, несмотря на их просьбу, участвовали ли судьи, вынесшие решение по их делу, в учебных курсах, организуемых Национальной школой магистратуры на основе информации, предоставленной НСАЗСЛ. 27 октября 2009 года Суд большой инстанции Парижа отклонил иск г-на П. А., но признал авторов виновными в мошенничестве, совершенном организованной группой, в отношении г-жи М. и г-на Э. А. Суд счел, что авторы осуществляли психологическое подчинение под прикрытием саентологической доктрины, обманным путем убеждая жертв в том, что им может быть оказана помощь, с единственной целью обогащения Церкви саентологии. Авторы подали апелляции, и слушания в Апелляционном суде Парижа начались в октябре 2011 года. Авторы утверждали, что решение суда, характеризующее практику Церкви саентологии как мошенническую, представляет собой посягательство на религиозную свободу ее членов. Они также заявили о нарушении принципа объективной беспристрастности в результате влияния, оказанного государственными властями на судей, осуществлявших судебное преследование, посредством издания 19 сентября 2011 года нового циркуляра по борьбе с сектами (в дополнение к циркулярам от 29 февраля 1996 года и 1 декабря 1998 года) за несколько дней до открытия апелляционного производства. Они также подняли вопрос об организации учебных курсов в Национальной школе магистратуры, содержание которых разрабатывается лицами, враждебно настроенными по отношению к саентологии, а иногда даже проводимых НСАЗСЛ или его адвокатами, той же самой ассоциацией, которая является истцом в этом деле. 2 февраля 2012 года Апелляционный суд Парижа оставил в силе приговор, которым они были осуждены за мошенничество, совершенное организованной группой, и соучастие в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности, с использованием состава психологического подчинения, чтобы не оставить без внимания письма г-жи М. и г-на Х. А., в которых те заявили о своем полном удовлетворении Церковью саентологии. Суд счел, что и Церковь саентологии, и авторы преследовали чисто финансовую цель. Авторы напоминают, что они были осуждены, несмотря на то, что никогда не контактировали с предполагаемыми жертвами, просто за координацию деятельности Церкви саентологии. Они считают это решение несправедливым. Авторы указывают на тот факт, что НСАЗСЛ был признан гражданским истцом как в суде первой инстанции, так и в апелляционном суде, и оказывал влияние на весь процесс, даже несмотря на то, что авторы с самого начала оспаривали приемлемость статуса гражданского истца НСАЗСЛ. В обоих инстанциях признание НСАЗСЛ гражданским истцом было признано неприемлемым только по окончании судебного разбирательства. Авторы также указывают на то, что ни один из потерпевших не присутствовал при рассмотрении апелляции, поскольку г-н Э.А. отозвал свой иск в 2007 году, а г-жа М. — в 2010 году. 16 октября 2013 года Кассационный суд оставил в силе присуждение авторам крупных штрафов, приговоры к условному лишению свободы и постановление об опубликовании этого решения в ведущих национальных и двух международных газетах³.

2.9 В результате этой судимости Сабина Жаккар переехала в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, чтобы иметь возможность мирно исповедовать свою религию. Она оставила двух своих сыновей во Франции и испытывает серьезные проблемы со здоровьем, вызванные этим тяжелым процессом и его последствиями. Ален Розенберг, который продолжает свое религиозное служение, подвергается преследованиям со стороны ненавистнических групп на входе

³ Виновные были приговорены к двум годам лишения свободы условно и штрафу в размере 30 000 евро.

в Церковь саентологии или при выходе из нее. В результате вынесения ему обвинительного приговора его банк отказал ему в предоставлении кредита, и ему было отказано в разрешении на поездку в Соединенные Штаты Америки⁴, где проживают его дочь, зять, сын и внуки.

2.10 15 апреля 2014 года авторы и Духовная ассоциация Церкви саентологии подали жалобу в Европейский суд по правам человека на нарушение их прав, защищаемых Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Письмом от 12 июня 2014 года авторы были проинформированы о том, что Суд в составе одного судьи объявил их жалобу неприемлемой «по причине несоблюдения критериев приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции». Авторы отмечают, что в соответствующем письме не было объяснено, на основании чего Суд счел, что эти критерии не были соблюдены, и что в письме не было указано ничего, что позволяло бы предположить, что Суд в составе одного судьи рассмотрел дело по существу. Авторы считают, что их дело схоже с делом *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010), в котором Комитет постановил объявить жалобу приемлемой, несмотря на то, что: а) Испания сделала оговорку, аналогичную оговорке Франции, в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту; и б) Европейский суд по правам человека кратким письмом проинформировал заявителя о том, что Суд в составе трех судей счел неприемлемой его жалобу на том основании, что она не «свидетельствует ни о каких нарушениях прав и свобод, закрепленных в Конвенции или протоколах к ней». Авторы считают, что в данном конкретном случае решение было принято не тремя судьями, а одним судьей и что невозможно установить, проводилось ли хотя бы ограниченное рассмотрение дела по существу. Они добавляют, что короткий промежуток времени между подачей жалобы и вынесением решения одним судьей позволяет предположить, что последний не смог рассмотреть дело по существу.

Жалоба

3.1 Авторы считают, во-первых, что обвинительный приговор, вынесенный им французскими судами, представляет собой препятствие осуществлению их права и права других последователей практиковать и исповедовать свою религию без вмешательства со стороны государства. Они считают, что вмешательство французского государства в настоящее дело не может быть оправдано пунктом 3 статьи 18 Пакта. Они также считают, что судебные власти, криминализируя практику и убеждения Церкви саентологии, не соблюдают принципы нейтралитета, плюрализма, беспристрастности и справедливости в отношении религиозных убеждений, защищаемых Пактом.

3.2 Во-вторых, авторы считают, что были нарушены пункт 1 статьи 2 и статья 26 Пакта. Они утверждают, что Церковь саентологии подвергается дифференцированному обращению и стигматизации, поскольку ее называют «сектой». Они считают, что обращение, от которого пострадали авторы, никогда бы не было применено к последователям традиционной религии.

3.3 Наконец, авторы считают, что была нарушена статья 14 Пакта. Они утверждают, что постоянное и публичное проявление правительством враждебности по отношению к саентологии, а также различные виды давления на судебные органы и их побуждение к преследованию и наказанию представителей Церкви саентологии ставят под сомнение независимость и беспристрастность французских судов в этом деле. Эти сомнения подкрепляются тем фактом, что судьи, вынося свой вердикт, в конечном итоге опирались на утверждения только трех человек, все из которых отозвали свои иски. Авторы также утверждают, что принцип равенства состязательных возможностей не был соблюден в том смысле, что НСАЗСЛ, как субсидируемая государством ассоциация, участвующая в процессе подготовки судей по вопросам борьбы с сектами, играла ведущую роль на протяжении всего судебного процесса, выступая гражданским истцом против авторов и Церкви саентологии.

⁴ Представленная авторами информация не содержит более подробной информации об этом отказе в поездке в Соединенные Штаты Америки.

Авторы отмечают, что НСАЗСЛ смог представить свои утверждения и представления, даже несмотря на то, что данная ассоциация не имела права выступать истцом в суде по этому делу, что было признано Судом большой инстанции и Апелляционным судом в их соответствующих решениях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 11 мая 2015 года государство-участник препроводило свои замечания относительно приемлемости данного сообщения и просило Комитет признать его неприемлемым.

4.2 Во-первых, государство-участник напомнило и кратко изложило ход своего внутреннего судебного разбирательства в отношении авторов. Во-вторых, оно заявило, что изложенные авторами факты уже были рассмотрены в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Оно отмечает, что авторы подали жалобу в Европейский суд по правам человека в отношении тех же фактов и что письмом от 12 июня 2014 года они были проинформированы о том, что их жалоба является неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Государство-участник также напоминает об оговорке, которую оно сделало при присоединении к Факультативному протоколу в отношении пункта 2 а) статьи 5. Оно напоминает о практике Комитета, согласно которой вопрос не может быть признан «рассмотренным» в другой международной инстанции, если он был отклонен по чисто процессуальным соображениям. Напротив, решение о неприемлемости, вынесенное по итогам рассмотрения жалобы по существу даже в ограниченном объеме, является рассмотрением по смыслу подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник указывает, что в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека закреплено шесть оснований неприемлемости, а именно: а) жалоба была подана по истечении шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения; б) жалоба является анонимной; с) аналогичная жалоба уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования; d) не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты; e) жалоба является явно необоснованной или является злоупотреблением правом подачи индивидуальной жалобы; и f) заявитель не понес значительного ущерба. С учетом того, что жалоба была подана в шестимесячный срок, а не анонимно, только в Европейский суд по правам человека, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что приговор к двум годам лишения свободы условно и присуждение штрафа в размере 30 000 евро представляют собой ущерб, государство-участник делает вывод о том, что Суд отклонил жалобу на том основании, что она была явно необоснованной или являлась злоупотреблением правом подачи жалобы. В любом случае государство-участник считает, что такой вывод подразумевает, что Суд несомненно рассмотрел претензии авторов.

4.4 Ссылаясь на утверждения авторов о том, что рассмотрение, проведенное Европейским судом по правам человека, может быть квалифицировано как суммарное, государство-участник утверждает, что Комитету не следует строить догадки по поводу качества работы судей Суда. Государство-участник ссылается также на несогласное мнение шести членов Комитета по делу *Ачабаль Пуэртас против Испании*. Напоминая, что этот вопрос был рассмотрен в рамках другой процедуры международного разбирательства, в соответствии с оговоркой Франции, государство-участник просит Комитет объявить сообщение авторов сообщения неприемлемым.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 24 июня 2015 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Они напомнили, что в письме Европейского суда по правам человека от 12 июня 2014 года не содержалось никаких разъяснений в отношении принятого решения и что государство-участник само это признало. Они утверждают, что Суд в составе одного судьи не рассматривал жалобу в свете оговорки, сделанной Францией, и что исходя из этого сообщение должно считаться приемлемым.

5.2 Авторы отвергают аргумент государства-участника о том, что с учетом оснований для неприемлемости в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека судья якобы отклонил данную жалобу, как явно необоснованную или являющуюся злоупотреблением правом подачи жалобы. Они считают данную аргументацию спекулятивной и основанной на презумпции того, что Европейский суд по правам человека никогда не совершает ошибок. Они приходят к выводу о невозможности узнать причины, по которым судья отклонил жалобу, или выяснить, проводил ли он хотя бы ограниченное рассмотрение по существу.

5.3 Опираясь на дело *Ачабаль Пуэртас против Испании*, авторы напоминают о сходстве этих двух дел и отмечают, что Комитет квалифицировал аргументацию, изложенную Европейским судом по правам человека в его письме об отказе, как сжатую. В данном случае следовало бы использовать такое же определение. Авторы утверждают, что прозрачность юридического обоснования имеет решающее значение для доверия к судебной системе и ее авторитета.

5.4 Авторы напоминают, что в связи с этим делом возникают серьезные юридические трудности в отношении их права на свободу вероисповедания, их права на равенство и недискриминацию и их права на справедливое судебное разбирательство. В международном плане они считают крайне важным, чтобы их дело было рассмотрено, даже несмотря на то, что их жалоба в рамках суммарного производства была признана Европейским судом по правам человека неприемлемой, без возможности понять мотивы этого решения. Исходя из этого авторы просят Комитет объявить сообщение приемлемым в соответствии с решением, вынесенным по делу *Ачабаль Пуэртас против Испании*.

Дополнительные замечания авторов относительно приемлемости

6.1 15 января 2016 года авторы представили дополнительные замечания, с тем чтобы проинформировать Комитет о процессуальной реформе в рамках Европейского суда по правам человека. После конференции высокого уровня «Осуществление Европейской конвенции по правам человека, наша общая ответственность», состоявшейся в Брюсселе, государства-члены приветствовали намерение Суда включать краткую мотивировочную часть в свои решения о неприемлемости Суда в составе одного судьи и призвали Суд приступить к реализации этого намерения с января 2016 года.

6.2 Авторы приветствуют эту реформу, однако отмечают, что, поскольку данное решение не имеет обратной силы, они не смогут узнать причины признания неприемлемой их жалобы. Подчеркивая, что реформа 2016 года призвана исправить недостатки суммарного производства, авторы напоминают, что в этих обстоятельствах они считали, что Суд в составе одного судьи не рассматривал их дело в свете оговорки, сформулированной Францией.

Решение Комитета о приемлемости

7.1 18 июля 2017 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

7.2 Комитет отметил, что авторы представили жалобу, касающуюся тех же фактов, что и их жалоба в Европейский суд по правам человека, и что письмом от 12 июня 2014 года они были проинформированы о том, что Суд в составе одного судьи постановил признать жалобу неприемлемой по причине несоблюдения условий приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции по правам человека. Комитет напомнил, что при присоединении к Факультативному протоколу Франция сделала оговорку, отказав Комитету в компетенции рассматривать вопросы, которые являются или являлись предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет напомнил о своей правовой практике, касающейся пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁵. Он также напомнил, что, когда Европейский суд по

⁵ См., например, *Ривера Фернандес против Испании* (CCPR/C/85/D/1396/2005), пункт 6.2.

правам человека объявляет жалобу неприемлемой не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что этот вопрос был рассмотрен по смыслу оговорки к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁶ и что поэтому именно Комитету надлежит определить, действительно ли в данном случае указанный Суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, объявляя жалобу неприемлемой по причине несоблюдения условий приемлемости, предусмотренных в статьях 34 и 35 Конвенции.

7.4 Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека рассмотрел жалобу авторов и признал ее неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Вместе с тем Комитет отметил сжатый характер аргументации, изложенной в письме Суда авторам сообщения, в котором не содержится никаких аргументов или разъяснений в отношении оснований для принятия решения о неприемлемости по существу⁷. В свете этих особых обстоятельств Комитет счел, что он не может с уверенностью сказать, что поданная авторами жалоба уже рассматривалась по существу, хотя бы и в ограниченном объеме, по смыслу оговорки, сделанной Францией⁸. Таким образом, Комитет счел, что оговорка Франции в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сама по себе не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения по существу⁹.

7.5 Комитет принял к сведению утверждения авторов о том, что криминализация практики и верований Церкви саентологии и связанные с этим преследования и обвинительные приговоры неправомерно ущемляют свободу религии ее последователей. Он также отметил их утверждения о том, что Церковь саентологии и они сами подвергаются неравному обращению по сравнению с традиционными религиями и что судебные разбирательства против них нарушают принципы беспристрастности, независимости и равенства состязательных возможностей. Авторы утверждали, в частности, что судебное преследование авторов и вынесение им обвинительных приговоров осуществлялись в более широком контексте, когда государством-участником одновременно предпринимались правовые и политические меры, отрицательно повлиявшие на беспристрастность этих разбирательств. Эти меры включали в себя: а) циркуляры, изданные в 1996 и 1998 годах министром юстиции с целью преследования 172 движений, квалифицируемых в качестве сект, в том числе Церкви саентологии; б) подготовку судей по вопросам сект, проводившуюся НСАЗСЛ, субсидируемой государством ассоциацией, которая также сыграла важную роль в судебных разбирательствах, подав иск против авторов и Церкви саентологии, параллельно ведя обучение; и с) включение в 2001 году в Закон № 2001-504 преступления «злоупотребление уязвимым состоянием» и циркуляр, изданный в сентябре 2011 года министром юстиции для прокуроров с целью выявления таких практик членов Церкви саентологии, как «тесты», «программа очищения» или «повторяющиеся курсы посвящения», которые являются элементами состава «злоупотребление уязвимым состоянием».

7.6 Комитет также отметил, что единственным мотивом для оспаривания приемлемости жалобы, приведенным государством-участником, является решение о неприемлемости Европейского суда по правам человека. Соответственно, Комитет счел, что на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения о том, что были нарушены пункт 1 статьи 2,

⁶ См., в частности, *Махабир против Австрии* (CCPR/C/82/D/944/2000), пункт 8.3; *Линдерхольм против Хорватии* (CCPR/C/66/D/744/1997), пункт 4.2; и *А. М. против Дании* (CCPR/C/16/D/121/1982), пункт 6.

⁷ *Х. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 6.2: «Однако Суд не объяснил свой вывод о неприемлемости и не изложил никаких мотивов вынесения своего решения. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспорило довод автора о том, что решение, вынесенное Европейским судом по правам человека, не делает сообщение неприемлемым. Исходя из этого, Комитет считает, что статья 5 (подпункт 2 б)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им сообщения».

⁸ *Махабир против Австрии*, пункт 8.3.

⁹ См. также *А. Г. С. против Испании* (CCPR/C/115/D/2626/2015), пункт 4.2.

статьи 14, 18 и 26 Пакта и что жалоба авторов является приемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

8.1 18 сентября 2018 года государство-участник представило замечания относительно обоснованности сообщения. Что касается нарушения статьи 18 Пакта, то оно отвергает аргумент авторов о том, что вынесенные им уголовные приговоры основывались исключительно на их принадлежности к Церкви саентологии. Государство-участник подчеркивает, что, хотя в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта свобода убеждений является абсолютной, свобода исповедовать свою религию или убеждения может подвергаться таким юридическим ограничениям, которые необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности или основных прав и свобод других лиц. Государство-участник подчеркивает, что признание права на свободу религии в соответствии со статьей 18 Пакта не позволяет уклониться от выполнения обязательств, возлагаемых на соответствующих лиц, и не узаконивает совершение уголовных преступлений¹⁰. Именно в этом смысле авторы регулярно осуждались по обвинению в мошенничестве, совершенном организованной группой, и соучастии в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности в соответствии со статьями 132-71 и 313-1 Уголовного кодекса и L4223-1 Кодекса общественного здравоохранения. Государство-участник утверждает, что уголовные приговоры, вынесенные авторам сообщения, не освобождают их от необходимости продолжать исповедовать свою религию при условии, что такая практика уважает права и основные свободы других лиц. Государство-участник далее поясняет, что ограничение, о котором заявляют авторы, соразмерно законным целям, преследуемым законодательным органом, и предусмотрено французским уголовным законодательством, которое считает наказуемым мошенничество и незаконное осуществление фармацевтической деятельности. Государство-участник также указывает, что указанное ограничение преследует законную цель в связи с пунктом 3 статьи 18 Пакта: положить конец нарушению основных прав других лиц и угрозе безопасности, которую представляли собой авторы.

8.2 Что касается утверждений по статьям 2 и 26 Пакта, то государство-участник отвергает аргумент авторов о том, что они подверглись дискриминации по причине своей принадлежности к Церкви саентологии. Оно напоминает, что Комитет неизменно утверждал, что проведение не всякого различия между людьми представляет собой дискриминацию, которая запрещена статьей 26 Пакта¹¹, при условии, что критерии, на которых основывается это различие, являются разумными и объективными и что преследуемая цель является законной в соответствии с Пактом¹². Государство-участник утверждает, что в данном случае авторы были в уголовном порядке осуждены по обвинению в мошенничестве, совершенном организованной группой, и соучастии в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности исключительно потому, что были установлены элементы состава этих преступлений, а не по причине их принадлежности к Церкви саентологии, и что слово «секта» в данном случае не использовалось французскими судами. Субсидарно государство-участник утверждает, что, даже если бы различие, затрагивающее авторов, могло носить явный характер, оно в любом случае основывалось бы на объективных и разумных критериях¹³. Поэтому государство-участник считает, что жалоба на нарушение статей 2 и 26 Пакта должна быть отклонена.

¹⁰ См. решение, вынесенное по данному делу Кассационным судом 16 октября 2013 года, которым была отклонена жалоба на несоответствие договорам, обусловленное несоблюдением статьи 9 Европейской конвенции о правах человека (которая является аналогом статьи 18 Пакта).

¹¹ См., например, *Федотова против Российской Федерации* (CCPR/C/106/D/1932/2010), пункт 10.6.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989), пункт 13.

¹³ *Принс против Южной Африки* (CCPR/C/91/D/1474/2006), пункт 7.5.

8.3 Что касается жалобы на нарушение статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что авторы не объяснили, каким образом применение закона национальными судами представляет собой отказ в правосудии, явную ошибку или произвольное применение права. Государство-участник отвергает утверждение об отсутствии независимости судей. Оно подчеркивает, что циркуляры 1996 и 1998 годов, изданные министром юстиции, на которые ссылаются авторы, не имели обязательной силы. Что касается Закона № 2001-504, который квалифицирует в качестве преступления «мошенническое злоупотребление уязвимым состоянием» (включено в статью 223-15-2 Уголовного кодекса), то государство-участник напоминает, что Европейский суд по правам человека уже признал его соответствие статье 9 Европейской конвенции о правах человека¹⁴, которая является аналогом статьи 18 Пакта. Государство-участник добавляет, что этот закон не применялся судьями в данном случае. Оно отвергает аргумент о том, что публичные заявления, сделанные Межведомственной группой по бдительности и борьбе с сектантскими эксцессами в адрес Церкви саентологии, представляют собой давление на французскую систему правосудия, чья независимость предусмотрена статьей 64 Конституции Франции.

8.4 Что касается беспристрастности судей, то государство-участник считает, что авторы не объяснили, каким образом участие НСАЗСЛ в подготовке судей способствовало ненадлежащему отправлению правосудия. Государство-участник утверждает, что авторы имели возможность оспорить решение одного или нескольких магистратов на основании статьи 668 Уголовно-процессуального кодекса, если у них возникли сомнения в их беспристрастности, чего они не сделали. Государство-участник уточняет, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса отказ жертв от подачи жалоб не может прекратить уголовное преследование. Что касается несоблюдения принципа равенства состязательных возможностей, то государство-участник отвергает аргумент авторов о том, что НСАЗСЛ сыграл важную роль в соответствующем разбирательстве. Оно напоминает, что ходатайство о признании в качестве гражданского истца, поданное НСАЗСЛ, было отклонено Судом большой инстанции Парижа, решение которого было поддержано как в апелляционном, так и в кассационном порядке.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника по существу сообщения

9.1 В своих комментариях от 26 декабря 2018 года авторы вновь заявляют о том, что французские власти не соблюдают их основные права, включая право исповедовать свои религиозные убеждения в качестве членов Церкви саентологии в нарушение статьи 18 Пакта. Они считают себя жертвами религиозной дискриминации в нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, поскольку с Церковью саентологии обращаются иначе, чем с другими традиционными религиями. Они повторяют свои утверждения о нарушении статьи 14 Пакта.

9.2 Авторы утверждают, что государство-участник не смогло обосновать ограничения, введенные в отношении них в плане пользования их свободой религии, гарантируемой статьей 18 Пакта. Они считают, что их уголовное осуждение мотивировано исключительно тем, что они координировали религиозную деятельность Церкви саентологии, что нарушает их право исповедовать свою религию¹⁵. Авторы указывают, что они подверглись неоправданному публичному очернению со стороны государственных чиновников, которые навешивали на Церковь саентологии ярлык секты, а на членов Церкви — ярлык мошенников, стремящихся к финансовой выгоде. Авторы отмечают, что саентологические проявления веры, которые французские суды называют бесчестными, являются духовной деятельностью и деятельностью по сбору средств, необходимой для функционирования их Церкви. Авторы вновь заявляют, что учебные курсы, организуемые государством-участником для магистратов с марта 1998 года, включая занятия, посвященные саентологии,

¹⁴ Cour européenne des droits de l'homme, *Fédération chrétienne des Témoins de Jéhovah de France c. France*, requête no 53430/99, décision sur la recevabilité, 6 novembre 2001.

¹⁵ Cour européenne des droits de l'homme, *Kokkinakis c. Grèce*, requête no 14307/88, arrêt, 25 mai 1993, par. 36.

основанные на враждебной информации, и издаваемые властями циркуляры с настоятельным призывом к судебным органам жестко преследовать группы, считающиеся сектами, включая Церковь саентологии, представляют собой посягательство на их свободу вероисповедания. Что касается квалификации Церкви саентологии в качестве секты, то авторы напоминают, что Европейский суд по правам человека уже постановил, что использование в официальных документах уничижительных выражений в отношении религиозной общины представляет собой вмешательство, поскольку может иметь негативные последствия для осуществления свободы вероисповедания¹⁶. Кроме того, авторы утверждают, что Закон № 2001-504 был конкретно направлен против саентологов. Они подчеркивают, что накануне слушания по их апелляции на решение парижского суда правительство издало циркуляр, адресованный прокурорам, и направило его копии председателям апелляционных судов, в котором упоминались некоторые практики Церкви саентологии.

9.3 Что касается нарушения пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта, то авторы утверждают, что отношение к их религии было иным, чем к другим традиционным религиям, которые никогда не преследовались в судебном порядке и не осуждались за их практику, основанную на многих ненаучных верованиях, и не подвергались судебному преследованию за мошенничество в связи с финансовыми взносами, которые они получают от своих последователей.

9.4 Что касается нарушения статьи 14 Пакта, то авторы заявляют, что в октябре 2011 года французские судебные чиновники четко признали, что циркуляры 1996 и 1998 годов были адресованы не только прокурорам, но и распространены для информации среди действующих судей, в частности председателей апелляционных судов. Авторы указывают, что, вопреки утверждению государства-участника, заявления властей были сделаны не после вынесения им обвинительного приговора, а до и в ходе уголовного разбирательства в отношении них. Признавая невозможность узнать, в какой степени эта враждебная кампания повлияла на суды, авторы утверждают, что она отрицательно сказалась на беспристрастности правосудия. Авторы повторяют свое утверждение о том, что принцип равенства состязательных возможностей не был соблюден по причине роли НСАЗСЛ в подготовке магистратов и в качестве гражданского истца на начальном этапе судопроизводства. Они считают, что Парижский апелляционный суд и Кассационный суд недостаточно оценили несправедливый характер судопроизводства на основании статьи 14 Пакта.

9.5 Соответственно, авторы просят Комитет отклонить доводы государства-участника по существу их жалобы и констатировать, что они были лишены своих прав, защищаемых статьями 2, 14, 18 и 26 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что их осуждение представляет собой препятствие для практики и исповедования их религии и что вмешательство государства-участника не соответствует пункту 3 статьи 18 Пакта. Он также принимает к сведению утверждение авторов о том, что выдвинутые против них обвинения были обусловлены только их принадлежностью к Церкви саентологии и что французские власти провели против них кампанию в средствах массовой информации в дополнение к направлению административных циркуляров в прокуратуру, которые конкретно касались деятельности Церкви саентологии. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что признание

¹⁶ Cour européenne des droits de l'homme, *Leela Förderkreis E.V. et autres c. Allemagne*, requête no 58911/00, arrêt, 6 novembre 2008, par. 84.

права на свободу религии в соответствии со статьей 18 Пакта не позволяет уклониться от выполнения обязательств, возлагаемых на соответствующих лиц, и не узаконивает совершение уголовных преступлений и что вынесенные в отношении авторов уголовные приговоры основаны на объективных элементах составов преступлений «мошенничество, совершенное организованной группой», и «соучастие в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности» в соответствии с действующим уголовным законодательством, независимо от их религиозной принадлежности. Кроме того, по словам государства-участника, уголовные приговоры, вынесенные авторам сообщения, не освобождают их от необходимости продолжать исповедовать свою религию при условии, что такая практика уважает права и основные свободы других лиц. Государство-участник добавляет, что ограничение, о котором заявляют авторы, соразмерно законным целям, преследуемым законодательным органом, и предусмотрено французским уголовным законодательством, которое считает наказуемым мошенничество и незаконное осуществление фармацевтической деятельности, и что данное ограничение преследует законную цель.

10.3 Соответственно Комитет должен определить, допустимо ли такое ограничение в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что согласно пункту 3 статьи 18 свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Он напоминает далее, что пункт 3 статьи 18 Пакта должен толковаться строго. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом¹⁷.

10.4 Комитет отмечает, что судебные решения, представленные на его рассмотрение, не позволяют ему сделать вывод о том, что они были вынесены в отношении авторов лишь на основании их принадлежности к Церкви саентологии, и что скорее их целью являлось привлечение к ответственности за действия, конкретно рассматриваемые в качестве уголовных преступлений, а именно за мошенничество, совершенное организованной группой, и соучастие в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности. Комитет также отмечает, что авторы не смогли пояснить, каким образом ограничения, предположительно введенные государством-участником по причине исповедования их религии или их убеждений, выходили за рамки условий, изложенных в пункте 3 статьи 18 Пакта. С другой стороны, Комитет отмечает, что в своем сообщении авторы не оспорили обоснованность приговоров, вынесенных им исходя из элементов состава преступлений, в которых им были предъявлены обвинения и за которые они были привлечены к ответственности и осуждены. Он также отмечает, что сам по себе факт принадлежности к той или иной религиозной конфессии не является основанием для освобождения от соблюдения национального уголовного законодательства. Кроме того, Комитет отмечает, что Церковь саентологии продолжает функционировать на территории государства-участника и что авторы не представили Комитету никакой соответствующей информации, которая позволила бы ему сделать вывод о том, что вынесенные им уголовные приговоры являются не результатом нарушений уголовного законодательства, а прямым следствием их принадлежности к Церкви саентологии. Комитет считает, что с учетом информации, содержащейся в деле, он не может сделать вывод о нарушении статьи 18 Пакта.

10.5 Что касается утверждений, выдвинутых по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что Церковь саентологии подвергалась стигматизации, характеризовалась как секта и к ней относились иначе, чем к традиционной религии. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что осуждение авторов сообщения основано

¹⁷ *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), пункт 8.4; и *Ф. А. против Франции* (CCPR/C/123/D/2662/2015), пункт 8.4.

исключительно на преступных деяниях, в которых они обвинялись, и что эти деяния были должным образом признаны в качестве мошенничества, совершенного организованной группой, и соучастия в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности в соответствии со статьями 132-71 и 313-1 Уголовного кодекса и статьей L4223-1 Кодекса общественного здравоохранения.

10.6 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 (1989), в пункте 7 которого дискриминация определяется как «различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах всех основных прав и свобод человека». Вместе с тем не любая дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26, представляет собой дискриминацию, в частности она не является таковой, если основана на разумных и объективных критериях¹⁸ и преследует законную цель¹⁹. Комитет отмечает, что в данном случае авторы не продемонстрировали, каким образом вынесенные им уголовные приговоры стали результатом дифференцированного обращения, основанного на необоснованных критериях, поставив под сомнение объективность национальных судов и преследование законной цели. Комитет отмечает, что авторы утверждают, что нарушение их прав по пункту 1 статьи 2 и статье 26 Пакта основывается на том факте, что иное по сравнению с другими отношение к ним было обусловлено тем, что они являются саентологами. Вместе с тем Комитет напоминает, что, согласно собственным заявлениям авторов, циркуляры, изданные министром юстиции в 1996 и 1998 годах, касались 172 движений, квалифицированных в качестве сект, а не только Церкви саентологии. Комитет отмечает, что ничто в Законе № 2001-504, включающем в Уголовный кодекс преступление «злоупотребление уязвимым состоянием», как представляется, не указывает на то, что этот шаг был направлен конкретно против Церкви саентологии. Комитет также отмечает, что в своем решении от 27 октября 2009 года Суд большой инстанции Парижа осудил авторов не за их религиозные убеждения, а за мошенничество, совершенное организованной группой, и соучастие в незаконном осуществлении фармацевтической деятельности. Парижский апелляционный суд своим постановлением от 2 февраля 2012 года оставил эти приговоры в силе. И наконец, Комитет отмечает, что Кассационный суд своим решением от 16 октября 2013 года также оставил в силе обвинительные приговоры. Следовательно, национальные суды систематически учитывали элементы состава уголовных преступлений по делу авторов и серьезные финансовые последствия их деятельности для жертв, которые, хотя впоследствии и отозвали свои жалобы, сделали это только после многих лет судебных разбирательств и после возмещения им взносов, сделанных Церквью саентологии. Комитет далее отмечает, что представители других традиционных религий также были осуждены во Франции за аналогичные преступления²⁰ и что в данном случае суды не использовали слово «секта» для обозначения Церкви саентологии, которая продолжает свободно функционировать в стране. Таким образом, на основании информации, содержащейся в данном деле, Комитет не может сделать вывод о нарушении прав авторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта.

10.7 Что касается нарушения статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что явная враждебность властей по отношению к Церкви

¹⁸ См., например, *Брукс против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/172/1984), пункт 13; и *Цваан де Врис против Нидерландов* (CCPR/C/29/D/182/1984), пункт 13.

¹⁹ *Якер против Франции*, пункт 8.14; и *О'Нил и Куинн против Ирландии* (CCPR/C/87/D/1314/2004), пункт 8.3.

²⁰ См., например, решение уголовного суда Аяччо от 26 июня 2010 года в отношении Антуана Видо, бывшего священника Римско-католической церкви на Корсике, осужденного за мошенничество; и решение уголовного суда Граса в отношении Владимира Прокофьева, бывшего епископа Русской православной церкви, в 2011 году. См. также решение уголовного суда Нантера в отношении имама Мохамеда Буджеди, осужденного за растрату в 2014 году.

саентологии, принятие Закона № 2001-504 и давление на судебные власти и подстрекательство их к осуждению представителей Церкви саентологии ставят под сомнение независимость и беспристрастность французских судов в данном деле. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что принцип равенства состязательных возможностей не был соблюден в том смысле, что НСАЗСЛ, субсидируемый государством и принимающий участие в подготовке судей, играл важную роль на протяжении всего судебного процесса, в частности в качестве гражданского истца против авторов и Церкви саентологии. Вместе с тем Комитет отмечает, что авторы не пояснили, каким образом издание министерством юстиции циркуляров, предназначенных для прокуроров и распространявшихся для информации среди действующих судей, могло неизбежно отрицательно сказаться на независимости судей. Что касается поданных и впоследствии отозванных исков, то Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Уголовно-процессуального кодекса отзыв исков потерпевшими не может прекратить уголовное преследование. Комитет также отмечает, что Закон № 2001-504 не применялся судьями в данном деле. Что касается НСАЗСЛ, то он не был признан гражданским истцом Судом большой инстанции и Апелляционным судом в их соответствующих решениях. Комитет также отмечает, что законодательство государства-участника предоставляет авторам возможность отвода судей по делу, которой они не воспользовались.

10.8 Комитет напоминает, что положения статьи 14 Пакта в целом направлены на надлежащее отправление правосудия²¹. Однако с учетом информации, содержащейся в деле, Комитет не в состоянии сделать вывод о том, что имели место произвольные действия или отказ в правосудии со стороны национальных судов или что судьи по данному делу, участвовавшие в производстве в трех отдельных инстанциях, нарушили свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности как в первой инстанции, так и в рамках апелляционного и надзорного производства²².

11. В свете вышеизложенного Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что государство-участник нарушило права авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 2, статьями 14, 18 и 26 Пакта.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пункт 2.

²² См., в частности, *Кроше против Франции* (CCPR/C/100/D/1777/2008), пункт 9.4; и *Мораль против Франции* (CCPR/C/36/D/207/1986).